

Латышева Алина Александровна,
студентка Юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский исследовательский университет

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Аннотация. В статье определен правовой статус арбитражного управляющего, предлагая трехкомпонентную модель его полномочий: судебно-вспомогательную, фидуциарную и хозяйственную. Автор анализирует пробелы в стандартах компетентности и ответственности, приводящие к разнородной практике. Проанализирован критерий разумности действий и его влияние на взыскание убытков. Обоснована необходимость принятия Кодекса поведения и включения технологической компетентности в квалификационные требования.

Ключевые слова: Банкротство; арбитражный управляющий; ответственность; добросовестность; стандартизация; цифровизация.

Правовой статус арбитражного управляющего регулируется в основном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве). Этот статус сочетает элементы гражданского, процессуального и административного права и не поддается однозначному определению. Несмотря на то что он глубоко укоренился в практике, научные интерпретации остаются фрагментарными и противоречивыми, часто сводя роль арбитражного управляющего к роли процессуального лица или участника судебного разбирательства.

На наш взгляд, правовая природа полномочий арбитражного управляющего должна быть разбита на три взаимосвязанных аспекта [3]:

- 1) в качестве вспомогательного органа судебной власти, выполняющего функции, возложенные на него судом в ходе процедуры несостоятельности;
- 2) в качестве доверенного лица, на которого возложено управление имуществом другого лица;
- 3) в качестве участника экономических отношений, несущего ответственность по гражданскому праву.

Существующая нормативная архитектура не позволяет в полной мере согласовать двойные оперативные обязанности и обязанности по принятию решений, возложенные на арбитражных управляющих. Эта недостаточность проявляется в фрагментации доктрины и системной процедурной изменчивости, особенно в тех случаях, когда управляющие участвуют в действиях двойного характера — процедурных по форме, но экономических по сути, — таких как оценка активов, общение с кредиторами или распределение ресурсов в контексте несостоятельности.

В основе юридической классификации арбитражных управляющих лежит гибридизация понятий публичного и частного права. Несмотря на их формальную независимость, основанную на назначении и отборе судей с помощью механизмов саморегулируемых организаций (СРО), оперативная автономия администраторов ограничена

установленными законом полномочиями. Статья 20 Закона о банкротстве, в которой изложены стандарты компетентности, беспристрастности и профессиональной честности, призвана закрепить эти границы. Тем не менее, эти критерии оценки остаются недостаточно конкретизированными. Их нечеткие определения привели к разногласиям в юрисдикции; действия, которые считаются соответствующими требованиям в одном региональном округе, могут спровоцировать дисциплинарные меры в другом, подрывая предсказуемость и единообразие законодательства [1].

Проблема усугубляется неразвитостью режима ответственности арбитражных управляющих. Федеральный закон № 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" и соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации предлагают лишь фрагментарную схему регулирования для устранения недостатков руководства. Хотя статья 60 Закона о банкротстве предусматривает законодательную основу для возмещения ущерба, критерии доказательности в отношении халатности и причинно-следственной связи определены недостаточно четко. Эта двусмысленность способствует ошибочному судебному толкованию и препятствует процессуальному поведению, особенно в тех случаях, когда экономические последствия административных действий выходят за рамки правовых "серых зон".

Это исследование продвигает пересмотренную концепцию роли арбитражного управляющего – не просто как пассивного исполнителя судебных указаний, а как функционально автономного юридического субъекта, действующего в многоплановой системе. В этих рамках ожидается, что управляющие будут инициировать защитные меры в отношении имущественных активов неплатежеспособных компаний и требований кредиторов независимо и параллельно с выполнением требований законодательства. На практике администратор должен поддерживать динамическое равновесие между формальным соблюдением нормативных требований и принятием экономически рациональных решений. Такие решения, хотя и подлежат последующему судебному контролю, должны исполняться в режиме реального времени, часто в условиях информационной асимметрии и повышенного юридического риска.

Таким образом, арбитражный управляющий работает в условиях нормативного вакуума, характеризующегося разрывами в толковании, юридическими пробелами и противоречивыми институциональными ожиданиями. Это исследование подчеркивает необходимость более четкой доктринальной и нормативной структуры, которая позволила бы арбитражным управляющим действовать как с юридической определенностью, так и с экономической эффективностью при исполнении своих обязанностей [4].

Критерий разумности при оценке поведения арбитражного управляющего занимает ключевое положение в рамках производства по делу о несостоятельности, прежде всего из-за оценочного и дискреционного характера самого стандарта. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что действия арбитражных управляющих, особенно направленные на увеличение конкурсной массы, должны иметь рациональную основу [6]. Процессуальное поведение, не имеющее существенной пользы, особенно если оно приводит к непропорциональным процессуальным расходам или дополнительному финансовому бременю, находится в прямом противоречии с принципами процессуальной экономии и фидуциарными обязательствами перед кредиторами.

Учитывая этот контекст, вопрос о профессиональной ответственности требует тщательного изучения этических норм и добросовестности арбитражного управляющего в работе. Действуя в качестве антикризисного управляющего, администратор несет двойную ответственность - защищает интересы неплатежеспособного должника и коллективные требования кредиторов. Эта роль доверенного лица становится особенно важной в рамках сложных процедур, регулирующих законодательство о банкротстве.

Чтобы смягчить сохраняющуюся двусмысленность в правовом применении профессиональных стандартов и повысить нормативную ясность, предлагается разработать и институционально закрепить формализованный Кодекс поведения. Такая структура будет служить не просто руководством, но и обязательным нормативным документом, определяющим четкие ориентиры для ожидаемых результатов. Эти ориентиры будут включать в себя сроки, протоколы коммуникации, стратегии разрешения конфликта интересов и структурированные подходы к управлению рисками.

Хотя кодификация таких рамок может привнести элемент процедурной жесткости, она одновременно представляет собой жизнеспособный механизм стандартизации поведения, сведения к минимуму вариативности толкования и повышения процедурной предсказуемости. Важно отметить, что это также позволило бы более четко разграничивать процедурные ошибки, не связанные со злым умыслом, и вопиющие профессиональные нарушения, особенно в тех случаях, когда правовые и операционные стандарты частично совпадают.

В заключение хотелось бы отметить, что периодически возникающие споры вокруг подотчетности арбитражных управляющих, часто возникающие из-за использования неоднозначной оценочной терминологии, могли бы решаться более систематически путем принятия объективных, кодифицированных стандартов. Это не только способствовало бы прозрачности и последовательности при рассмотрении таких вопросов, но и укрепило бы законность производства по делу о несостоятельности путем приведения административного поведения в соответствие с четко сформулированными правовыми и процедурными ожиданиями [2].

В современных процедурах банкротства крайне важно пересмотреть и расширить правовую базу, регулирующую профессиональный статус арбитражных управляющих, особенно в том, что касается их компетенций. Растущая интеграция цифровых инфраструктур, в первую очередь Единого федерального реестра сведений о банкротстве и систем электронного документооборота, предъявляет к администраторам ряд требований, которые значительно превышают традиционные процедурные рамки. Эти требования касаются таких важных функций, как поддержание протоколов кибербезопасности, защита целостности данных и обеспечение надежности цифровых коммуникаций. Однако действующие законодательные определения профессиональной квалификации не учитывают эти новые обязательства, что создает нормативный разрыв между юридическими ожиданиями и практическими требованиями.

Чтобы устранить эту асимметрию, целесообразно ввести формализованный критерий владения цифровыми технологиями в рамках нормативных стандартов для арбитражных управляющих. В частности, обязательная сертификация в области цифрового права, основ кибербезопасности и управления технологическими рисками должна быть институционализирована как часть процесса аккредитации. Такая сертификация будет служить не просто техническим дополнением, но и основополагающим требованием для обеспечения целостности функционирования во все более оцифровывающейся правовой среде.

В более широком смысле правовая характеристика арбитражного управляющего в Российской Федерации по-прежнему структурно закреплена в нормативной базе, которая больше не соответствует многогранному характеру современного управления делами о несостоятельности. Сохраняющееся представление об администраторе как о функционально подчиненном агенте, занимающемся исключительно выполнением процедурных обязанностей, не соответствует реалиям текущей практики. Требуется новое определение, которое явно включало бы фидуциарную подотчетность, процедурную автономию и технологические возможности в качестве взаимозависимых компонентов роли администратора [5].

Это новое определение должно быть введено в действие посредством законодательной реформы, направленной на уменьшение нормативной неопределенности, гармонизацию стандартов практики и обеспечение справедливого режима во всех делах о несостоятельности. Введение кодифицированной этической основы — Кодекса поведения — позволило бы стандартизировать ожидания в отношении поведения руководителей, снизить риски злоупотреблений дискреционными полномочиями и способствовать большей прозрачности. Кроме того, юридическое признание процедурного доверительного управления прояснило бы обязанности администратора как перед кредиторами, так и перед должниками, особенно в сложных случаях банкротства с участием нескольких сторон.

Включение технологических компетенций в эту систему является не вспомогательным соображением, а структурной необходимостью. Внедряя цифровую грамотность и снижение рисков в правовые критерии профессиональной пригодности, система регулирования может превратить арбитражного администратора из пассивного участника в активного агента, обеспечивающего процессуальную эффективность и нормативную легитимность.

Принятие этих реформ не только привело бы российскую практику в области банкротства в соответствие с установленными международными стандартами, но и способствовало бы повышению системного доверия и функциональной надежности процедур банкротства. Подводя итог, можно сказать, что изменение правового статуса арбитражного управляющего с узко определенного исполнителя на многопланового юридического субъекта — представляет собой необходимую эволюцию в ответ на операционные сложности современного управления неплатежеспособностью [4].

Так, правовой статус арбитражного управляющего требует унификации и четких стандартов толкования. Введение обязательного Кодекса поведения и сертификации в сфере цифровых технологий усилит предсказуемость и качество практики. Признание многомерной роли управляющего повысит эффективность процедур и защиту интересов кредиторов.

Список литературы:

1. Азарова, Ю. О. Публично-правовой статус арбитражного управляющего / Ю. О. Азарова // Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калининград, 16–17 декабря 2022 года / Под общей редакцией С.В. Лонской. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 194-199
2. Базарова, Н. А. Проблемы правового статуса арбитражного управляющего в современной действительности / Н. А. Базарова // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 22–23 апреля 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 109-111.
3. Козырева, К. С. Гражданско-правовая ответственность арбитражного управляющего / К. С. Козырева, А. Н. Шилова // БИЗНЕС. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. Правовые и экономические аспекты : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции Леденцовские чтения, Вологда, 28 апреля 2022 года. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 278-281.
4. Семикин, А. В. Актуальные вопросы правового статуса арбитражного управляющего / А. В. Семикин // Актуальные проблемы развития науки в современном мире : Материалы VIII Международной студенческой научно-практической конференции, Ставрополь, 24 марта

2022 года / Белгородский университет кооперации, экономики и права. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – С. 174-179.

5. Шамраева, И. Л. Правовой статус арбитражного управляющего / И. Л. Шамраева, П. М. Терновцов // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации : Материалы VII Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Белгород, 20–21 февраля 2024 года. – Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2024. – С. 195-200.

6. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом ВС РФ 11.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/

